

9 мая 1945ый год — День Победы! Как он был от нас далек! Этот День, Эту Победу нам не забыть никогда! Вот уже 70 лет мы помним эту Великую Победу со слезами на глазах, с содроганием сердца слушаем рассказы очевидцев того беспощадного, жуткого времени. Разве можно такое забыть? Сколько бед потерпел наш народ, сколько погибло людей, сколько было пролито слёз. Мы должны быть благодарны тем людям, которые свою жизнь отдали за Победу. Ведь если бы наш народ не сражался тогда до последней капли крови, то не было бы нашего сегодняшнего мира. Эти четыре, объятых ужасом, года никогда не станут пустыми словами ни для кого из нас.

В один из прекрасных зимних дней меня пригласили выступить на фестивале патриотической песни. Мне посчастливилось петь для ветерана, впоследствии, рассказавшего мне историю своей жизни. До сих пор, я вспоминаю эту историю с болью в сердце и с трепетом в душе. Вот что он рассказал:

«Одна печь, две керосинки.... жило нас 12 человек. Моих родных — у меня была мама, брат, отца я потерял до войны. но, все же, при такой жизни мы пели, ходили в школы и также, как и вы занимались. И вот, наступает война. Сразу скажу, что мы вроде бы и не чуяли ее до тех пор, пока через месяц не бросили бомбу на наш город. Когда бросали бомбы на наш город, я был у Павелецкого вокзала. Нас быстро спустили милиционеры и их помощники в недостроенное метро. И выпустили только утром, часов в семь-восемь. Мы увидели обломки и дым нашего, самого лучшего рынка. Он находился около Павелецкого вокзала — красивый, стеклянный. Так началась для меня бомбежка в Москве.

Далее... У нас было в семье: мама, папа...я родился в 1926 м году, а папа умер в 27ом. Мама у меня безграмотная была и работала уборщицей. Меня брали окопы копать,(саперы), стены возводить. .ежедневно над нами пролетала гитлеровская авиация и недалеко бросала где-то бомбу, а где-то листовки. Вот я, как сейчас помню, на листовке было так образно:" заходи на немецкую территорию — тебя примут, оденут» и нарисована карикатура: сидит Гитлер и написано: «Широка страна моя родная», а ниже сидит Иосиф Виссарионович Сталин маленького роста(....) Вот эти листовки я собирал и сжигал. Дальше забирают брата и уже через три месяца — похоронка. Остались мы с мамой. Я пошел работать — работал я водопроводчиком по всей Москве.

1943 год — приходит повестка, и меня забирают в армию на фронт, и меня отправляют на Дальний Восток. Я служил сапером. Вскоре мне дали медаль «За отвагу», за то, что разминировал важный объект. Кстати, в 43 м году я получил повестку, когда умерла мама. Так я остался один. В 1945 году нас оставили служить еще пять лет на Дальнем Востоке.

Я приехал в Москву, в наряде с орденом. 20 дней я не мог ничего найти ни что поесть, ни где жить. Правда, спасло то, что я пел, поэтому решил поступить

в Ипполитова — Иванова. Спел комиссии я песню, мне сказали: сейчас весна-приходи осенью, а мне нечего было кушать и тут мимо прохожу, смотрю двери милиции. Я пришел туда, поговорили со мной и через три дня я был принят в милиционеры.»

Война... Это событие настолько перевернуло мир, что даже и представить себе невозможно. Мы обязаны гордиться мужеством, бесстрашием и отвагой тех, кто встал на пути у деспотов и тиранов, заслони́л грудью свою Родину, заслони́л от пуль и гранат, заслони́л во имя всего прекрасного, что существует на земле: свободы, любви и милосердия. Она поломала жизни миллионов людей, искалечила их и так уже измученные души, забрала все теплившиеся в них надежды.

Так почему же сейчас мы перестали предавать этим словам их первоначальное значение? Почему нам хотят навязать новые события, новую историю, совершенно новых героев? Сегодня многие говорят, что не осталось того, чего бы мы не знали про эту ужасную войну...

Но, если мы действительно все знаем о войне, то откуда щемящая тоска, которую чувствуешь, когда звучат военные песни на парадах, в честь Дня Победы? Откуда боль, от которой никуда не деться, когда находишь военные фотокарточки своих прадедушек, письма в треугольных конвертах, слышишь такие рассказы? И где же тонкая граница, которая разделяет наш современный динамичный мир и мир, оставшийся за кадрами кинохроники тех жестоких лет? Нет, все же последнее слово о той войне не сказано...